

Вода в источнике была слегка горячей, и Шэнь Мянью немного протрезвел. Он крепко обнял шею Цзи Чанли и тихо позвал:

— Повелитель...

Его голос был наполнен сильной назальностью, словно он испытывал бесконечную обиду или умолял о сострадании и заботе.

Всего одно слово заставило Цзи Чанли почувствовать себя так, словно он упал в ледяную пропасть.

Он спросил:

— Что в нём хорошего?

В зале было слышно только его эхо. Он снова спросил:

— Что в нём хорошего?

Шэнь Мянью оперся на стену из белого нефрита, вырезанную в форме бассейна. Ситуация была знакомой, но лицо перед ним выглядело совсем не радостным. Его голова была как в тумане, и он даже не осознавал, что сказал.

Но Цзи Чанли, казалось, не успокоится, пока не услышит ответ.

Тогда Шэнь Мянью подумал и сказал:

— Если бы я не встретил Повелителя, я бы уже умер.

В тот день у ручья под Бессмертной сектой Великой Тайны, если бы не стая Пурпурных ворон, он бы упал с водопада и разбился насмерть.

Цзи Чанли слегка удивился. Он не ожидал такого ответа.

— Когда моё изначальное ядро было разрушено, и я был обречён на смерть, он подобрал меня и заботился обо мне. Он отправлялся в тайные царства, проникал в Божественные чертоги — всё ради меня. Он — высокий Повелитель демонов, но из-за такого человека, как я, он раз за разом шёл на риск.

Его глаза покраснели, и он прошептал:

— Я ничего не должен тебе, я в долгу только перед ним.

Цзи Чанли почувствовал, как будто шип вонзается в его сердце. Прошое нельзя было исправить, он уже проиграл.

Но он всё ещё не мог смириться.

Цзи Чанли обнял Шэнь Мянью, подавив тупую боль в груди. Его глаза были полны бурных эмоций, словно он уже принял какое-то решение.

Он ласково погладил щеку Шэнь Мянью и мягко сказал:

— Старший брат, забудь прошлое. С этого дня мы начнём всё заново.

Шэнь Мянью молчал.

Цзи Чанли продолжил:

— Если ты не сможешь забыть, я помогу тебе. Ты, возможно, не знаешь, но в Тайном царстве Сюаньцун есть цветок, называемый «Цветком забвения». Его пыльца заставляет забыть самого любимого человека, и все воспоминания с момента вашей встречи исчезнут.

Шэнь Мянью напрягся и начал отчаянно сопротивляться в его объятиях. Но Цзи Чанли, унаследовавший божественную силу, был теперь практически непобедим на этом континенте, и сопротивление Шэнь Мянью он мог просто игнорировать.

Цзи Чанли поднял его и вынес из источника. Вода на их телах мгновенно испарилась, и на Шэнь Мянью неожиданно появилась одежда из парчи.

Цзи Чанли уложил его на кровать. Он не использовал заклинание обездвиживания, но просто мягкой, но неоспоримой силой удерживал запястья и ноги Шэнь Мянью, заставляя его, даже не связанного, почувствовать абсолютную силу божественного царства.

Что-то было вложено в его рот и скользнуло в горло. Шэнь Мянью, лёжа на руке Цзи Чанли, отчаянно пытался вырвать это, но ничего не получилось.

...

Шэнь Мянью бесстрастно смотрел в пустоту и сказал:

— 007, не забудь сделать резервную копию.

Однако система ответила:

[Пыльца Цветка забвения действует мгновенно.]

Шэнь Мянью слегка удивился. Почему он всё ещё помнит Повелителя демонов и не забыл ничего, что должен был забыть?

Может, это поддельное лекарство? Но как Цзи Чанли, владелец тайного царства и наследник Божественного чертога, мог совершить такую глупую ошибку?

Но он действительно ничего не забыл.

Цзи Чанли обнял его и ласково погладил по спине:

— Старший брат, тебе лучше?

Шэнь Мянью слегка поднял глаза и посмотрел на него. В такой ситуации, даже если он всё помнил, ему приходилось притворяться, что забыл всё. Иначе он не знал, какие ещё мощные артефакты Цзи Чанли мог использовать против него.

Его глаза были полны невинности, растерянности и страха, словно у новорождённого. Он осторожно спросил:

— Младший брат?

Цзи Чанли услышал это обращение, которого не слышал долгое время, и его глаза слегка

увлажнились.

Он прижал лоб ко лбу Шэнь Мян्या и прошептал:

— С этого дня в твоей жизни больше никого не будет, только я.

Шэнь Мянью: ... Как тебе угодно.

Долина Водных Облаков была самым уединённым местом на Пике Меча. Именно здесь Шэнь Цзюнь постиг истинный смысл пути меча, совершил прорыв и получил признание Меча Небесного Ковша. Поэтому ученики Пика Меча называли эту долину «Долиной Наследия».

С тех пор в эту долину мало кто осмеливался заходить.

Цзи Чанли стал вторым учеником Пика Меча, после Шэнь Цзюня, который поселился здесь.

Такое расположение секты говорило само за себя.

Мысли Шэнь Мян्या всё ещё были в хаосе, когда он слушал, как Цзи Чанли спокойным и мягким голосом рассказывал ему полностью выдуманную историю.

В этой истории не было Повелителя демонов.

Цзи Чанли подобрал его, когда его изначальное ядро было разрушено, и он стал бесполезным. Чтобы помочь ему восстановить ядро, они отправились в Тайное царство Сюаньцзюнь в поисках духовного лекарства, случайно попали в Божественный чертог, где он был атакован демонами и потерял сознание, потеряв часть воспоминаний.

Чтобы спасти его и очистить его тело от демонической энергии, Цзи Чанли стал его парой и использовал унаследованную божественную силу, чтобы исцелить его.

Шэнь Мянью, обнятый им, выглядел растерянным и испуганным и тихо спросил:

— Ты... ты действительно меня не ненавидишь? Ты ведь тогда ненавидел меня, хотел убить, и я так поступил с тобой, как ты мог согласиться спасти меня?

Цзи Чанли опустил глаза и не ответил, но поцеловал его красивые глаза, чувствуя через дрожащие ресницы его тревогу и страх перед ним.

Его глаза потемнели, и он прошептал:

— Старший брат, я люблю тебя.

Спина Шэнь Мян्या слегка напряглась. Теперь он чувствовал, что слово «любовь» звучало для него нереально. Он всё ещё не мог понять, почему пыльца Цветка забвения на него не подействовала.

Он действительно собирался жить с этим демоном, даже хотел отказаться от заданий и не возвращаться домой. Разве это не «любовь»? Если это не любовь, то что тогда любовь?

Он не мог понять, и в его глазах появилось замешательство. Цзи Чанли подумал, что он сомневается в потере памяти.

Он поднял его подбородок и серьёзно сказал:

— Старший брат, тебе нужно только знать, что я больше никогда не причиню тебе вреда. Что касается остального, если не можешь понять, не думай об этом.

Шэнь Мянью покорно кивнул.

Он потер виски и сказал:

— Я чувствую лёгкое головокружение, словно опьянел, хотя у меня хорошая выносливость к алкоголю.

Цзи Чанли ответил:

— Потому что ты ещё не полностью выздоровел, и в твоём теле всё ещё есть демоническая энергия. Иногда ты можешь чувствовать холод, поэтому я дал тебе крепкое вино, чтобы подавить его. Старший брат, позволь мне исцелить тебя, хорошо?

Не дожидаясь согласия Шэнь Мянью, Цзи Чанли уже уложил его на кровать из тёплого нефрита. Шэнь Мянью понимал, что он, вероятно, собирается использовать какие-то низменные методы. Он ухватился за чистую шёлковую простыню под собой и спросил:

— Как ты собираешься лечить меня? Ты говорил, что унаследовал божественную силу Небесного Императора, так что, должно быть, это очень мощно. Очистить демоническую энергию, наверное, не сложно...

Цзи Чанли смотрел на лежащего под ним юношу, который пытался болтовнёй отвлечься от тревоги и страха, и в его глазах появилась лёгкая улыбка. Он поцеловал его плотно сжатые губы, а затем начал мягко снимать одежду.

Шэнь Мянью наблюдал за его действиями и подумал, что этот парень был настоящим мастером интриг. Теперь он был как рыба на разделочной доске, и ему оставалось только подчиниться.

Цзи Чанли снял с него тонкую одежду, и Шэнь Мянью остался только в свободных белых штанах, обнажая полупрозрачные, как нефрит, икры. Его тело, словно высеченное из белого нефрита, было невероятно красивым и казалось неземным.

Цзи Чанли задохнулся. Он взял его за лодыжку и притянул к себе, касаясь его гибкой и нежной талии. Ослабив пояс, он легко стянул штаны до колен.

— Младший брат... — Шэнь Мянью тихо позвал, непроизвольно прикрываясь рукой.

— Что? — Цзи Чанли ответил, его дыхание становилось всё более тяжёлым. Самые интимные части Шэнь Мянью теперь были полностью открыты его взгляду.

Шэнь Мянью покраснел до ушей и тихо сказал:

— Я думаю, это неправильно.

Цзи Чанли спросил:

— Что неправильно? Когда ты был без сознания, я лечил тебя именно так.

С этими словами он сложил его длинные и красивые ноги и раздвинул их в стороны.

Шэнь Мянью попытался оттолкнуть его руку:

— Я чувствую себя неловко, я не могу вспомнить то, что ты говорил, я не хочу этого...

Цзи Чанли посмотрел на его персиковые глаза, наполненные слезами, на его беспомощность и страх, вызывающие жалость, и невольно остановился.

Он не хотел доводить его до слёз. Он просто ненавидел его холодность, а теперь он больше не был холоден, но боялся его, что тоже не было тем, чего он хотел.

<http://bllate.org/book/15553/1415122>